

Нагорный Игорь Анатольевич, *д-р филол. наук, профессор*
Кафедра русского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ignago@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В СВЕТЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

УДК 811.161.1

Аннотация. *Анализируются особенности применения функционального подхода в преподавании лингвистических курсов иностранным студентам, рассматривается проблема функционирования русских модальных частиц в предложении, уточняются параметры актуализации частицами субъективно-модальных смыслов.*

Ключевые слова и фразы: *модальные частицы, функции, семантика, речевое воздействие, говорящий адресат.*

Nagorny Igor Anatolievich, *Doctor of Philology, Professor*
Department of Russian Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University
ignago@yandex.ru

FUNCTIONAL ANALYSIS OF MODAL PARTICLE IN LIGHT NOYH APPROACH TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. *Analyzes the characteristics of the application of the functional approach in teaching language courses for foreign students, the problem of the functioning of Russian modal particles in the proposal clarifies the parameters update particles subjective modal meanings.*

Key words and phrases: *modal particle function, semantics, speech influence, saying destination.*

Авторские лингвистические курсы углубленного профиля в преподавании русского языка как иностранного дают возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки, позволяют выработать единые основания взаимозачетов специдисциплин по филологическому направлению подготовки специалиста при интеграции конкретных учебных программ различных университетов в общемировое образовательное пространство.

Функционально-системный подход к рассмотрению явлений языкового и речевого уровня предполагает среди прочих ориентацию иностранного студента как на собственно грамматическую роль элемента в языковой системе, так и на коммуникативно-прагматическую роль исследуемых единиц в составе речевого высказывания. В этом плане представляет интерес коммуникативно-сориентированный анализ языковых и речевых (семантических, прагматических, логических, семиотических и др.) функций русских модальных частиц как структурно служебных, но коммуникативно значимых единиц языка в семантической структуре единиц более высокого уровня – предложений-высказываний.

Детальное изучение языковых и речевых функциональных параметров частиц в предлагаемом курсе ставит целью углубленное осмысление иностранными студентами ряда проблем, разрабатываемых функциональной семантикой и прагмалингвистикой: антропоцентризма, авторства, речевого воздействия на адресата, семантической организации предложения, обусловленности модуса и диктума, категориальной сущности эмотивности. При профессиональном изучении русского языка это закономерно ведет к необходимости усвоения механизмов образования в предложении и речевом высказывании комплекса динамически развивающихся смыслов, среди которых смыслы, вводимые при помощи частиц, занимают важное место.

Для функционального анализа иностранному студенту могут быть предложены следующие группы модальных частиц: собственно-предположительные (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли*); сомнительно-предположительными (*едва ли, вряд ли*); сравнительно-предположительными (*будто, точно, словно, вроде, ровно*); избыточно-предположительными (*едва ли не, вряд ли не, чуть ли не*); вопросительно-

предположительными (*разве, неужели, неужто*); эвиденциально-предположительными (*мол, дескать, якобы, де*).

Интерес к русским модальным частицам обусловлен ярким диссонансом между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусом служебного элемента в предложении-высказывании. Необходимость рассмотрения этого сложного вопроса подтверждает тот факт, что служебные слова – это общность, с одной стороны, грамматическая, а с другой стороны – функционально-семантическая. Структурная факультативность, обусловленная морфологическим статусом частицы как служебного слова, грамматикализованность значения частицы отнюдь не мешает ей быть элементом синтаксически и прагматически емким, выполнять в предложении и речевом высказывании целый комплекс разноаспектных функций. Проследить причины, лежащие в основе этого интересного языкового явления – одна из важных задач при функциональном анализе.

Другая не менее важная задача заключается в том, что русские частицы вообще, а модальные частицы в частности – это один из наиболее востребованных в коммуникационном процессе классов слов. Будучи служебными в узко-грамматическом плане, частицы по частотности употребления уверенно держат одно из лидирующих мест в быденном языке общения. Русская разговорная речь насыщена частицами, на что неоднократно указывали отечественные лингвисты (В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова, П.А.Лекант, Е.А.Стародумова и другие). Неоднократно отмечалась прагматическая составляющая в значении частиц, позволяющая грамматически служебному слову выполнять в высказывании доминирующую смысловую функцию – функцию донесения до адресата прагматически облигаторных, ценностных для говорящего смыслов.

В последнее десятилетие актуальной в русистике становится и проблема исследования степеней семантической опустошенности частиц. Например, русская частица *как бы*, выступая в функции скрепа, теряет предположительную и сравнительную составляющие своего значения (*Я как бы говорю ему: «Смотри, как это здорово». А он не реагирует; Да я как бы в магазин собралась; Я вчера как бы готовлю еду, а он сидит и в телевизор уставился; Мы как бы в гости идем, так что ты оденься как человек*). Явление семантической опустошенности в сфере предположительных частиц, изначально проявившее себя как показатель «избранности» молодежи, принадлежности к социальному статусу «менеджера» в молодежной среде (преимущественно в столице), распространилось к настоящему времени фактически по всей территории России и частично по территории ближнего зарубежья.

Интерес к знаковым функциям частиц обусловлен тем, что большинство из семиотических теорий сосредоточено на описании знаковой системы языка в целом. Отдельные группы знаков описываются реже, и, как правило, это знаки понятийные. Служебные знаки либо не описываются вовсе, либо описываются достаточно односторонне, например, как формально-связующие элементы, экспликатеры определенного типа синтаксических отношений в предложении. Частицы фактически не описываются как знаки: за ними закреплена лишь «оформительская» роль служебного элемента в предложении. Однако это не совсем так.

Модальные частицы как знаки вводятся говорящим в предложение-высказывание для обозначения чего-либо. Это не что иное, как обозначение определенного вида отношений. Некая мыслительная операция субъекта фиксируется таким образом в предикативном знаке – предложении. Частица – одно из средств номинации ментальных действий субъекта, поскольку, обозначенными могут считаться не только предметы или явления, но также связи и отношения, в которых предметы или явления находятся друг по отношению к другу, а также по отношению к говорящему и адресату.

В рамках функционального анализа устанавливается, что русские модальные частицы должны быть включены в группу знаков, основная функция которых в высказывании заключается в обозначении особого, модального типа отношений между понятийными сущностями с точки зрения квалифицирующего эти отношения субъекта. Как и другие служебные знаки, частицы не являются структурно обязательными элементами предложения, то есть элементами конструктивно значимыми.

Однако структурная факультативность частицы тем не менее не является препятствием ее обязательности в высказывании как знака коммуникативно ориентированного. Модальные частицы в этом случае могут быть охарактеризованы как знаки, при помощи которых говорящий осуществляет «привязку» своего высказывания к коммуникативно-речевой ситуации в координатах «я – здесь – сейчас».

Освоив функциональную базу анализа, иностранный студент должен понять, что русские модальные частицы являются знаками речемыслительного процесса индивида. Эти формальные средства указывают на отражение в речевом высказывании результата произведенной говорящим мыслительной операции. Сам факт наличия частицы в высказывании свидетельствует об активизации процесса мышления говорящего и ожидании этого же от адресата. Частицы в данном аспекте – языковые «орудия мысли», для которых характерно употребление либо в высказываниях, выражающих относительно истинное суждение говорящего о достоверности сообщаемого, либо в предложениях, косвенно базирующихся на относительно истинных суждениях.

Исследование логических функций частиц должно подвести иностранного студента к пониманию того, что при помощи субъективно-модального квалификатора логическое суждение соотносится говорящим с параметрами категорий возможности и вероятности:

*У вас, **чай**, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А.Островский);

*Скептики на это замечали, **мол, как бы** не случилось чего непоправимого* (Е.Носов);

*Да, напечатали **будто бы** целую книжку его стихов* (И.Бунин);

*Мой собеседник, человек рассудительный, **вроде** решил, как ему дальше вести себя со мной* (журн. текст);

*Да он и был почти мальчиком, ... мальчиком **как будто** самоуверенным, но легко и **чуть ли не** до слез смущающимся* (И.Бунин);

*Когда я шел в канцелярию ялтинского генерал-губернатора, мне казалось непонятным и странным: **неужели** о таком пустяке, как проживание в Крыму – нужно еще хлопотать?* (А.Аверченко).

Нельзя точно установить, насколько более обоснованной является вероятность проявления одного события по отношению к вероятности осуществления другого события, зафиксированной в другом высказывании аналогичной же частицей. Это зависит в большей степени не от значения самой частицы, а от комплекса прагматических факторов. Одна и та же модальная частица в различных речевых высказываниях может фиксировать разную степень вероятности сообщаемого с точки зрения говорящего. Цель автора при введении в высказывание модального квалификатора заключается не в обозначении конкретной степени вероятности, а в обозначении самого факта вероятности, в предположении (сомнении и т.п.) относительно результата события. Поэтому степень уверенности в сообщаемом, в принципе, не может быть признана гарантом правомерности авторского предположения.

Модальные частицы способны фиксировать особую разновидность суждений – свернутые, или имплицитные. Данный тип суждения предполагает невыраженность языковыми способами предмета и предиката суждения. Такой вид суждения выражают в русском языке модально-ответные высказывания, подобные следующим:

*-Как ты думаешь, он вернется? -**Вряд ли*** (В.Шишков);

*-Ты уверена? -**Как будто...*** (В.Шукин);

*Чем покорила Эмма Павловна ребят? Экзотичностью биографии? **Вряд ли*** (газет.текст);

*Понимал ли, что оставаться дома было опаснее, чем отбывать на чужбину? **Едва ли*** (газет.текст);

*-А ведь они вернулись со стороны подлеска? -**Якобы...*** (журн. текст).

Здесь частица – показатель логического предиката. Ответное высказывание с модальной частицей никогда не фиксируется на полюсе достоверности. Частицы здесь фиксируют грань, за которой предшествующее суждение переводится в иной временной континуум и осмысливается говорящим с позиции «здесь» и «сейчас». В модально-ответных высказываниях выражено суждение, однако это особое суждение. Субъект и предикат в нем словесно не обозначены, поэтому такое суждение имеет формально нечленимую структуру.

Способность частиц фиксировать подобные имплицитные суждения является их важной функцией в языке. В этом аспекте рассматриваемые модальные квалификаторы должны быть определены не только как речевые, но и как языковые структурообразующие средства.

Знаковые и логические функции служат базой для развития семантико-прагматических функциональных характеристик модальных частиц. Причиной обращения к семантико-прагматическим функциям явилась яркая субъективность высказываний с частицами, их речевая выразительность, обязательная представленность в подобных высказываниях авторской точки зрения, позиции говорящего.

Предпринимаемое в рамках функционального анализа исследование высказываний с русскими модальными частицами убеждает, что субъективно-модальные квалификаторы, не являясь ядерными элементами семантической структуры предложения, не являясь элементами пропозитивно значимыми, тем не менее активно участвуют в уточнении семантической структуры, ее обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения-высказывания субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а семантически обязательных элементов.

Смыслы, вводимые при помощи модальных частиц в предложение, существенно конкретизируют объективные, собственно предложенческие смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию. Данные смыслы важны в первую очередь именно для речевого высказывания, поскольку выражают его авторство, что для любого речевого образования (в отличие от конструкции, модели) является определяющим.

Диктум и модус, как известно, являются иерархическими образованиями, имеют сложную структуру и включают ряд обязательных и факультативных компонентов. Однако будучи противопоставленными друг другу, диктум и модус не являются абсолютно чуждыми друг другу в едином семантическом пространстве предложения-высказывания. Они взаимообусловлены, и эта обусловленность закономерна, что наглядно подтверждается при семантическом анализе высказываний с модальными частицами. Последние интересны

в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который может быть условно обозначен как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса, объективного и субъективного слоев предложенческого смысла.

В высказываниях с модальными частицами объективный и субъективный слои смысла приближены друг к другу, представляют собой синтез двух единств. Диктум при помощи модальной частицы как бы «притягивается» к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть – диктум, усложняя его смысловую структуру.

Частицы как элементы модуса актуализируют диктум посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов – предиката, актантов и сирконстантов. Модусные смыслы, актуализируемые модальными частицами, в ряде случаев даже подчиняют себе объективные, собственно пропозитивные смыслы, которые используются в этом случае не только для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется сама модальная квалификация события и происходит его прагматическая ориентация:

Он как бы примеривался к прыжку (Пропозиция **действия** заменяется на пропозицию **состояния**);

Я будто что-то слышу (Пропозиция **восприятия** заменяется на пропозицию **восприятия-состояния**);

Она как будто пришла к себе домой (Пропозиция **движения** заменяется на пропозицию **состояния-восприятия**).

При исследовании группы модусных функций в рамках спецкурса определяется лингво-прагматический статус и намечаются основные семантические характеристики предположительной квалификации события субъектом.

Устанавливается, что модальные частицы фиксируют сниженную степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. В узком смысле они – средства авторской предположительной квалификации события, фиксаторы одного из аспектов проявления субъективного начала в высказывании. В широком смысле модальные частицы – это модусные показатели, формальные средства модуса предложения. Данные частицы, несомненно, являются элементами плана выражения модусных квалификативных категорий модальности, квалификации, оценочности.

Смысловая перспектива высказываний с модальными частицами развернута в аспекте предположительной квалификации описываемого предложением события. Вербализуемые частицами смыслы не являются статичными образованиями, в процессе коммуникации приобретают свойство изменчивости, трансформируемости. Данные смыслы характеризуются в рамках спецкурса как динамичная, развивающаяся система, отвечающая требованиям речевого процесса и предназначенная для решения говорящим его коммуникативной задачи.

Кроме того, частицы актуализируют в высказывании особый уровень смысла – указывают на существование в действительности предусловий (или первопричин), способствующих или препятствующих, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности:

Данные предусловия – это стимул к зарождению речевого высказывания, а смысл, их фиксирующий, есть принадлежность диктума. Данный смысл объективен по сути, не является модусным смыслом, хотя и опосредованно соотносится с модусом. Указанный смысл нужно рассматривать как один из факторов сближения диктума и модуса, объективной и субъективной частей смысла в высказывании. В данном аспекте модальные частицы – это элементы, снимающие четкую противопоставленность диктума и модуса, объективного и субъективного в предложении. И это действительно так, поскольку говорящий при помощи модального средства ориентирует адресата на то, что у говорящего имеются причины, существование которых предопределило его отказ от констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины заставляют говорящего избрать иную, неконстатационную форму выражения мысли как особую речевую позицию. Факт же существования подобных причин доводится с помощью модальной частицы до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

При функциональном анализе высказываний с модальными частицами делается попытка обосновать статус вербализуемых частицами модусных смыслов, исследовать их природу, решить проблему структурированности, определить роль, отводимую субъективным смыслам в структуре общего смысла предложения-высказывания. Заметим также и то, что предлагаемый студенту функциональный анализ заставляет по-иному взглянуть на проблему исключительно частеречного подхода к изучению модальных частиц. Узость такого подхода в настоящее время очевидна и слабо оправдывает себя, так как частицы проявляют себя исключительно на уровне предложения-высказывания, что позволяет говорить о наличии у них особой, синтаксической семантики.

Применение функционального анализа в преподавании лингвистических дисциплин иностранным студентам оправдано тем, что слово в языке многофункционально, выполняет комплекс функций, соотношенных как со значением, так и с той ролью, которая отводится слову в предложении или речевом высказывании. Разноаспектность в рассмотрении функций слова, таким образом, закономерна. Функциональный подход к анализу модальных частиц основывается на том, что последние являются носителями функций, отражающих различные аспекты отношения высказываемого к действительности. Функциональный же подход помогает выявить то, с какой целью и каким образом говорящий

квалифицирует высказываемое. В связи с этим актуальными представляются не только рассмотрение лексико-грамматических значений русских частиц, но и анализ способов корректирующего воздействия частиц на общее семантическое поле предложения. Это необходимо иметь в виду, так как выносимые на обсуждение проблемы составляют область антропоцентризма, человеческого фактора в языке.

Для иностранного студента применение функционального подхода при анализе модальных частиц видится полезным, поскольку: во-первых объясняет суть прагматически важных функциональных аспектов изучения русских служебных слов как на языковом, так и на речевом уровнях; во-вторых, соотносит взятые для анализа вопросы с проблематикой человеческого фактора в языке и функциональной прагматикой; в-третьих, помогает иностранному студенту взглянуть на ряд привычных русскоговорящему носителю языковых явлений с новой, порой весьма полезной стороны. Кроме того, преподавание курса представляется целесообразным, так как объясняет суть важных семиотических, логических и семантико-прагматических аспектов изучения русских частиц как на языковом, так и на речевом уровнях. Заявленный курс дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистики, позволяет выработать единые кредитные основания взаимозачетов спецдисциплин по филологическому направлению подготовки специалиста при интеграции учебных программ университетов в мировое образовательное пространство.